

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ПАЛЕОЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

А. М. ХАЗАНОВ

РЕЛИГИОЗНО-МАГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЗЕРКАЛ У САРМАТОВ

О том, что зеркала у сарматов, помимо чисто бытового, имели еще какое-то религиозно-магическое значение, свидетельствуют следующие факты:

1. Бронзовые зеркала являются постоянной находкой в погребениях всех четырех ступеней сарматской культуры (савроматской — VI—IV вв. до н. э., прохоровской — IV—II вв. до н. э., сусловской — I в. до н. э.— I в. н. э., шиповской — II—IV вв. н. э.). Пожалуй, в погребениях ни одной другой археологической культуры зеркала не встречаются так часто, как в сарматских. При этом другие составные части туалетно-косметических наборов, состоящих из миниатюрных сосудов, зеркал, графита и т. д., встречаются значительно реже.

2. Зеркала постоянно находят не только в женских, но и в детских и мужских погребениях, в которых другие части типично женского туалетного набора никогда не встречаются.

3. Как правило, зеркала в погребениях находятся в разбитом состоянии. Иногда вместо целого зеркала в погребение клали лишь половину или еще меньший его обломок.

4. Некоторые неразбитые зеркала, найденные в погребениях, носят следы умышленного повреждения.

Зеркала не только были предметом туалета, но имели и религиозно-магическое значение у многих народов в различные времена и эпохи. Д. Фрезер объясняет это тем, что, по представлениям первобытных людей, в зеркале, как и в воде, отражается душа человека¹. Андаманцы смотрят на свою тень и на отражение в зеркале как на душу. Когда мотумоту с Новой Гвинеи впервые увидели отражение лица в зеркале, они были убеждены, что это душа. Так же считали и жители Новой Каледонии². Многие путешественники отмечают страх впервые увидевших себя в зеркале аборигенов — они боялись, что душа не вернется обратно в тело, а это должно повлечь за собой смерть или большие несчастья для ее обладателя. Отголоском таких представлений является доживший до нашего времени обычай завешивать зеркала или поворачивать их к стене, когда в доме находится покойник. Жители

¹ J. G. Frazer, *The Golden Bough*, ч. II: *Taboo and the perils of the soul*, London, 1922, стр. 93.

² Там же, стр. 93 и сл.

Ольденбурга, например, считали, что человек, увидевший свое изображение в зеркале, которое находится в доме покойника, умрет сам³. В русском городском обществе было также распространено суеверие, будто разбитое в доме зеркало влечет за собою появление покойника в этом доме.

Эти примеры показывают широкое распространение представлений о зеркале как о предмете отрицательной магии, по схеме Д. Фрезера, связанном с душой человека и поэтому способном оказывать влияние на его судьбу.

Однако этнографические примеры свидетельствуют о том, что у некоторых народов с зеркалом связывались представления о положительной магии⁴ и зеркало рассматривалось как предмет, благотворно влияющий на человеческую судьбу. Особенно это характерно для народов Восточной Азии и Сибири.

У буддистов зеркало играет роль алтарной принадлежности — оно употребляется для освящения воды: зеркало устанавливают так, чтобы в нем отразилось находящееся в храме изображение Будды, затем на него льют воду. Считается, что вода, стекая по отображенному лику Будды, приобретает тем самым святость, — ее пьют и кропят ею верующих⁵.

По мнению даосских монахов, зеркало предохраняет от демонов тем, что отражает в себе их подлинный образ, а не обманчивый облик, который они принимают, преследуя человека⁶.

В древнем Китае зеркалу как предмету, заключающему в себе магические силы, направленные на благо человека, придавалось чрезвычайно большое значение. Считалось, что зеркала предохраняют от злых духов и приносят человеку счастье. Воин, идущий в сражение, нес зеркало на груди; новобрачная, которую везли к супругу, держала его на сердце — обычай, сохранявшийся в некоторых областях Китая еще в XX в. До последнего времени зеркала вешали на дверях домов, соседних с домами, в которых случилось несчастье⁷. Начиная с ханьского времени, зеркала в Китае часто использовали в похоронных церемониях, их клали в могилу на грудь покойнику — в этом случае они были известны как «защищающие сердце» зеркала⁸. Считалось, что они отгоняют от покойника нечистую силу⁹, чему в Китае с его широко распространенным культом предков придавалось немаловажное значение.

О вере в благотворную магическую силу зеркал свидетельствуют надписи на многих из них, встречающиеся начиная с IV в. до н. э. Надписи эти собраны и изданы Б. Калгреном¹⁰. Приведем некоторые из них, пользуясь сделанным Б. Калгреном английским переводом с китайского.

³ J. G. Frazer, Указ. раб., стр. 95.

⁴ Такое разделение, конечно, условно и поэтому страдает некоторой неточностью. В действительности положительные и отрицательные аспекты магии постоянно встречаются в сочетании друг с другом (см. С. А. Токарев, Сущность и происхождение магии, «Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. LI, М., 1959, стр. 25 и сл.).

⁵ М. Лаврова, Китайские зеркала ханьского времени, «Материалы по этнографии», т. IV, вып. I, Л., 1927, стр. 1.

⁶ Там же.

⁷ R. W. Swallow, Ancient chinese bronze mirrors, Peiping, 1937, стр. 5.

⁸ Там же, стр. 6.

⁹ А. В. Маркуев, Китайские бронзы из Басандайки, Труды Томск. ун-та, т. 98, 1947, стр. 169.

¹⁰ Bernard Kalgren, Early chinese mirror inscriptions, «The Museum of Far Eastern antiquities», Bull. № 6, Stockholm, 1934.

«Пусть Вы постоянно будете влиятельны и богаты, пусть у Вас не будет плохих событий, пусть каждый день доставляет Вам наслаждение, пусть у Вас будут вино и пища»¹¹.

«Если Вы будете носить это зеркало, Вы увидите великие божества...; пусть Вы всегда будете богатым и влиятельным; пусть Вы будете свободны от печали и забот; это зеркало чистое и светлое, пусть Вы сохраните своих сыновей и внуков»¹².

«Я сделал это светлое зеркало, подобные ему редки на свете, оно светло как солнце, оно светло как солнце и луна; пусть у Вашего Высочества будут сыновья и внуки, пусть его [зеркала] владелец живет долго, пусть у него будет радость без конца»¹³.

Важной ритуальной принадлежностью являлось зеркало в сибирском шаманстве, находившемся под значительным влиянием религий Дальнего Востока, особенно северного буддизма¹⁴. По представлениям народов Сибири, зеркало давало возможность видеть и отгонять прятвавшихся вокруг человека злых духов, а также заглядывать в будущее¹⁵. У бурятских шаманов были священные зеркала — толи, которые якобы спустились с неба как дар светлых небесных божеств¹⁶. Бронзовые зеркала часто использовали в лечебных целях: небольшие кусочки бронзы соскабливали с краев зеркала и давали в питье больному в качестве лекарства¹⁷.

С какими же именно представлениями связывались зеркала у сарматов? На мой взгляд, ключ к этим представлениям следует искать в обычае умышленного разбивания зеркал для погребений или помещения в могилу обломка зеркала.

Вообще говоря, обычай умышленного разбивания зеркала не является чем-то совершенно исключительным. По всей Азии намеренно ломали зеркала на память друг о друге при разлуке родственников, любовников и супругов или чтобы удостовериться личность посланца, который прикладывал данный ему в дорогу фрагмент зеркала к части, имевшейся у адресата¹⁸. В могильниках Западной Сибири часто встречаются фрагменты импортных зеркал или местных подражаний им. Однако сопоставить эти факты с обычаем разбивания зеркал у сарматов можно лишь отчасти: у сарматов он связан с особым погребальным обрядом, и никаких следов существования его в быту мы не наблюдаем. Так же принципиально отлично и помещение обломков зеркал в могилу в Сибири. Это было вызвано особой ценностью привозных изделий (обломки импортных зеркал употреблялись в Сибири и в быту) и, возможно, модой¹⁹, а не особыми ритуальными обычаями.

Как упоминалось выше, некоторые зеркала были положены в сарматские погребения целыми, но они носят следы умышленного повреждения. Так, на ободке зеркала из Калиновского могильника (курган

¹¹ Bernard Kalgren, Указ. раб., стр. 18 (№ 28).

¹² Там же, стр. 30 (№ 98).

¹³ Там же, стр. 70 (№ 247).

¹⁴ С. П. Толстов, Основные теоретические проблемы современной советской этнографии, «Сов. этнография», 1960, № 6, стр. 17.

¹⁵ А. В. Маракуев, Указ. раб., стр. 169.

¹⁶ А. П. Окладников, Бронзовое зеркало с изображением кентавра, «Сов. археология», т. XIII, 1950, стр. 170.

¹⁷ М. Лаврова, Указ. раб., стр. 1.

¹⁸ А. В. Маракуев, Указ. раб., стр. 171.

¹⁹ А. В. Маракуев, Фрагмент китайского бронзового зеркала в археологическом музее Томского университета, «Уч. зап. Томск. гос. пед. ин-та», т. III (серия гуманитарных наук), 1946, стр. 150.

№ 55/8) отчетливо видны насечки, сделанные орудием типа зубила²⁰. Диск зеркала из курганов у ст. Лебяжья пробит каким-то острым орудием²¹. Зеркало из могильника у с. Политотдельское (курган № 5/5) умышленно согнуто²². На диске еще одного зеркала из того же могильника (курган № 19/31) имеются две глубокие трещины, вероятно также искусственного происхождения²³.

Эти примеры свидетельствуют о том, что обычай разбивать или портить положенные в могилу зеркала скрывает намерение «умертвить» зеркало или, вернее, то, что в нем скрыто.

В. П. Шилов считает, что этот обычай следует связывать с обрядом намеренной порчи всяких предметов при похоронах с той целью, чтобы души их последовали за душой человека в страну мертвых²⁴.

Действительно, умышленная порча имущества покойника имела место у различных народов²⁵. Однако следы намеренной порчи инвентаря в сарматских погребениях, за исключением зеркал и еще, пожалуй, оружия, встречаются крайне редко, поэтому принять универсальное объяснение В. П. Шилова представляется затруднительным. Умышленно сломанные мечи, действительно, несколько раз встречены в сарматских погребениях²⁶. К. Ф. Смирнов предполагает, что это делалось для того, чтобы умерший воин не причинил своим мечом беды живым сородичам²⁷. Такое объяснение вполне возможно, но все же следует отметить, что, например, в кургане № 2 Курпе-Байского могильника вместе с умышленно сломанным пополам двухлезвийным кинжалом находился целый двухлезвийный меч²⁸. Остается напомнить слова Геродота о мече как символе бога Арея, в жертву которому приносятся скот, лошади и пленные²⁹. Вероятно, представления об особой магической силе, присущей мечу, существовали и у ближайших соседей и сородичей скифов — сарматов.

Но вернемся к зеркалам. Представления об особой магической силе зеркал существовали не только у сарматов, но и у других североиранских народов. Обращаясь к скифам, мы прежде всего должны вспомнить знаменитое келермесское зеркало, богатый декор которого отражает веру в магическую силу зеркал как заступников человека. «Звери и звероподобные чудовища, изображенные на зеркале, усиливают его магические свойства, а повелительница всех этих существ — богиня Кибела с высокой горы взирает на свое царство и направляет его таинственные силы на благо владельца зеркала — скифского вождя, обеспечивая его богатство, могущество и счастье», — так трактует изображе-

²⁰ В. П. Шилов, Калиновский курганный могильник, «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее: МИА), № 60, М., 1959, стр. 403.

²¹ Государственный исторический музей (далее: ГИМ), инв. № 35218 (Раскопки Спицына, 1895 г.).

²² К. Ф. Смирнов, Курганы у сел. Иловатка и Политотдельское Сталинградской области, МИА, № 60, стр. 252.

²³ Там же, стр. 286.

²⁴ В. П. Шилов, Указ. раб., стр. 438.

²⁵ См. E. V e n d a n n, Death Customs. An Analytical Study of Burial Rites, London, 1930, стр. 115 и сл.

²⁶ Ограничусь одним примером: в Быковской курганной группе, в мужском погребении № 18 кургана № 3 был найден длинный меч, преднамеренно изогнутый и разломанный на три части (см. К. Ф. Смирнов, Быковские курганы, МИА, № 78, М., 1960, стр. 180). Б. Н. Граков любезно сообщил мне, что у копий в Блюменфельдском кургане А 12 были сломаны древки.

²⁷ К. Ф. Смирнов, Быковские курганы..., стр. 259.

²⁸ И. В. Сеницын, Археологические исследования в Западном Казахстане, Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. I, 1956, стр. 106.

²⁹ Геродот, IV, 62, 70. О назначении меча писал также Лукиан (см. его «Токсарис», 37, 38).

ние на зеркале его последняя исследовательница М. И. Максимова³⁰. Многие скифские зеркала имеют ручку, выполненную в зверином стиле, а на одном из них помещена литая головка грифона³¹. Это, учитывая существующее мнение о магическом характере скифского звериного стиля, подтверждает мнение М. И. Максимова.

Любопытно изображение на золотых бляшках из Куль-Обы и Чертомлыка (такие же бляшки найдены в Мелитопольском кургане, исследованном А. И. Тереножкиным,— это свидетельствует об их широком распространении). На них представлена широко распространенная в скифо-меотском мире в различных вариантах сцена передачи власти или приобщения к ней. Молодой скиф с поднесенным ко рту ритонном стоит перед сидящей в кресле богиней, держащей в левой руке зеркало, которое тем самым выступает как атрибут божественной власти³².

Зеркало как атрибут богини, возможно, родственной скифской, встречается также на серии терракот кушанского времени, найденных на территории древнего Мерва³³. Вероятно также, что зеркало держит в руке богиня, изображенная на терракотах, найденных на городище Афрасиаб и хранящихся в Музее истории Узбекской ССР³⁴. На других аналогичных среднеазиатских терракотах богиня вместо зеркала держит лотос, иногда у нее в одной руке зеркало, а в другой лотос или какой-либо плод³⁵. Зеркало в этом случае является атрибутом выступающей под различными именами богини-матери, культ которой был чрезвычайно популярен и в иранском мире, и на Переднем Востоке вообще. Поскольку лотос и плод являлись символами плодородия, мы вправе предположить то же значение и для зеркала.

В этой связи стоит привести легенду, записанную П. В. Арбековым и Т. Г. Мачневым в 1928 г. в ауле Он Беги (Южная Туркмения): «В глубокой древности жила царица Кака-Шин. У нее было такое зеркало, что если его навести на войска противника, то вражье войско погибало. Когда царь Искандер (имеется в виду Александр Македонский, легенды о котором, как известно, были широко распространены на средневековом Востоке.— А. Х.), объявив войну царице Кака-Шин, узнал об этом зеркале, он вызвал своих визирей Элестуна и Офлатуна и спросил у них совета, что нужно сделать для того, чтобы обезвредить это зеркало. На это Офлатун дал Искандеру совет: поженить 40 юношей на 40 девушках и приказать женам собрать семя своих мужей, а затем все слить в одну посуду. Искандер, следуя советам Офлатуна, отдал соответствующее приказание.

Из собранного семени было сделано такое же по размерам зеркало, как у Кака-Шин. С помощью этого зеркала Искандер разбил войска Кака-Шин и взял ее в плен»³⁶.

³⁰ М. И. Максимова, Серебряное зеркало из Келермеса, «Сов. археология», т. XXI, 1954, стр. 300.

³¹ ГИМ, инв. № 1739.

³² М. И. Ростовцев, Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре, «Изв. археол. комиссии», вып. 49, 1913, стр. 6.

³³ Л. И. Ремпель, Новые материалы к изучению древней скульптуры Южной Туркмении, Труды ЮТАКЭ, т. II, Ашхабад, 1951.

³⁴ Ф. А. Заславская, Богиня плодородия в коропластике Афрасиаба кушанского времени, «История материальной культуры Узбекистана», вып. I, Ташкент, 1959. Автор принимает зеркало, которое держит богиня, то за яблоко, то за гранат, то за головку мака. Однако, несомненно, что на статуэтках № 23 (рис. 7), № 39 (рис. 9) и, возможно, № 38 (рис. 1) изображены именно зеркала, такие же, какие мы встречаем на мервских статуэтках.

³⁵ Л. И. Ремпель, Указ. раб., стр. 178; Ф. А. Заславская, Указ. раб., стр. 48.

³⁶ «Древности Абивердского района», Труды Средне-Азиатского ун-та, серия II, вып. 3, Ташкент, 1931, стр. 48.

Таким образом, представления сарматов об особой магической силе зеркала не стоят особняком, а находятся в ряду аналогичных им или сходных представлений других иранских народов. Вероятно, в основе различных обрядов и верований, связанных с зеркалами, лежало общее представление о магической связи зеркала с производительными и жизненными силами. Поэтому зеркало могло выступать в двойной роли: как атрибут божественной власти, олицетворяющий жизненное (может быть, специфически женское) начало, и как источник особых магических сил. В этом случае обычай разбивать или портить положенные в могилу зеркала может скрывать намерение умертвить зеркало или, вернее, то, что в нем скрыто, т. е. привести зеркало (его магические силы) в соответствие с новым положением его владельца. Вероятно, этот обычай связан с представлением о душе покойника, которая отражается в зеркале. Как уже говорилось, этнографические параллели этому в большом количестве собраны Д. Фрезером. Вероятно, душа покойника должна была сопровождать его в загробный мир, что и достигалось разбиванием и порчей зеркал. Возможно, в основе этого обряда лежало представление, что душа покойника, разлученная с ним, способна принести вред его живым сородичам.

Трудно сказать, к какому именно времени относится у сарматских племен возникновение обычая разбивать зеркала в погребении. Большинство зеркал савроматской культуры найдено целыми, а если они и сломаны, то не дают оснований полагать, что это сделано умышленно. Однако некоторые зеркала найдены в фрагментарном состоянии, некоторые разбиты на довольно мелкие куски. Поэтому зарождение этого обычая можно относить уже ко времени савроматской культуры. Вообще же зеркала в савроматских погребениях встречены сравнительно редко. Это можно объяснить тем, что зеркала были еще недостаточно распространены в быту, но, возможно, что они еще просто не стали почти неперменной ритуальной принадлежностью обряда погребения, как это было в более позднее время.

Большинство зеркал прохоровской культуры было положено в могилу в разбитом состоянии, причем очень часто в погребение помещалось не все зеркало, а лишь его обломок. Во II Бережновском могильнике из десяти найденных зеркал прохоровского времени лишь одно целое, в Калиновском могильнике найдено шестнадцать зеркал IV—II вв. до н. э., но среди них нет ни одного целого.

Примерно так же обстояло дело и во время бытования суловской культуры. Однако исключения, когда в могилу клали целое зеркало, встречаются в I в. до н. э.—I в. н. э. все же чаще, нежели раньше. Во II Бережновском могильнике из пятнадцати обнаруженных там зеркал суловского времени, четыре найдены целыми, в Калиновском могильнике из одиннадцати зеркал этого же времени — три целых.

Уже в I в. до н. э.—I в. н. э. разбитые зеркала в погребениях обнаружены не только на территории распространения суловской культуры. Они найдены в Прикубанье (Бесленевские курганы, в кургане у Геймовского хутора, в бывшем имении Зиссермана и других местах), в мавзолее и некрополе Неаполя скифского, а также в Пантикапее и Танаисе. У скифов, меотов и греков обычая разбивания зеркал мы не знаем. Поэтому, вероятно, тут мы имеем дело с сарматами, проникшими в иноплеменную среду, хотя, конечно, возможно и заимствование этого обряда другими народами.

Кроме сарматских погребений, обычай умышленного разбивания зеркал зафиксирован только в так называемых подбойных и катакомбных захоронениях Средней Азии, датированных последними веками до

нашей эры — первыми веками нашей эры³⁷. Интересно, что разбитыми найдены даже импортные (следовательно, более дорогие) зеркала. Вопрос о происхождении этого обычая в Средней Азии связан с нерешенным еще вопросом о происхождении катакомбных и подбойных погребений Средней Азии и их отношении к сарматам.

Существование обычая умышленного разбивания зеркал свидетельствует не только о сходстве материальной культуры обитателей этих двух областей, что уже было зафиксировано исследователями, но и о сходстве их идеологических представлений.

Во II—IV вв. н. э. (шиповская культура) разбитых зеркал в погребениях становится значительно меньше. В погребениях Поволжья, Украины и особенно Прикубанья многие зеркала найдены целыми. Однако и разбитые зеркала встречаются еще очень часто. Много разбитых зеркал обнаружено в некрополях Танаиса и Пантикапея. Более того, многие зеркала IV—V вв., найденные в погребениях Центральной Европы, также разбиты. И. Вернер считает, что в период раннего средневековья этот обычай распространился у гуннов и дунайских племен³⁸. Если это так и мы имеем дело с гуннами, а не с аланами, которые, как известно, вместе с гуннами участвовали в походах в Западную Европу, то наиболее правдоподобным объяснением этому будет общность религиозных представлений кочевников евразийских степей, в том числе и о магическом характере зеркал.

IV—V века — это время последней вспышки обычая разбивать зеркала. В период раннего средневековья зеркала в погребения клали целыми.

Трудно думать, что с исчезновением обычая разбивать зеркала последние утратили свое магическое значение. Скорее можно говорить о более отчетливом проявлении черт, связанных с представлением об их охранительной силе. Это тем более вероятно, что в первых веках нашей эры у сарматов распространяются восточные формы зеркал, а с ними, возможно, и восточные представления об их охранительной силе. Не случайно, например, многие зеркала с боковым ушком в погребениях шиповской культуры найдены на груди у покойника. Как упоминалось, обычай ношения и захоронения зеркал на груди был распространен на Дальнем Востоке. И в этом случае орнамент на позднесарматских зеркалах имел не только, а может быть (во всяком случае первоначально) не столько эстетическое значение, сколько магическое, имеющее своей целью усилить охранительные свойства зеркала.

С этим явлением мы уже сталкивались, рассматривая скифские зеркала. Тот факт, что с первых веков нашей эры многие зеркала стали носить как подвески (вероятно, имевшие значение амулетов или оберегов), еще раз подтверждает наше мнение.

В этой связи очень любопытно рассмотреть орнамент, встречающийся на поволжских зеркалах с боковым ушком II—III вв. Этот орнамент, несмотря на отдельные варианты, в общем сводится к одному и тому же. В центре диска — маленькая круглая шишечка. Вокруг нее изображен квадрат, прямоугольник, ромб, иногда с прямыми, иногда с вогнутыми сторонами. По краям диска между двумя рельефными окружностями помещены радиально идущие линии, точки и т. д. Этот же орнамент повторяется в Поволжье на зеркалах с петлей в центре обратной стороны диска, пришедших в III—IV вв. на смену зеркалам с

³⁷ С. С. Сорокин, Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры, «Сов. археология», т. XXVI, 1956, стр. 108.

³⁸ J. Werner, Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches, München, 1956, стр. 22.

боковым ушком. Такой орнамент похож на стилизованное изображение солнечного диска.

Представление о связи зеркала с солнцем характерно для Дальнего Востока и Сибири, т. е. именно для тех мест, откуда сарматы заимствовали форму описываемых зеркал. Юкагиры до недавнего времени называли зеркала «грудным солнцем»³⁹. Очевидно, у сарматов зеркала с подобным орнаментом связывались с солнцем, культ которого был широко распространен у иранских народов.

Вероятно, представления об охранительной силе зеркал продолжали иметь место в Восточной Европе и в раннесредневековый период, в частности у народов салтовской культуры, зеркала которой являются непосредственным продолжением позднесарматских зеркал. Об этом свидетельствует не только то, что зеркала по-прежнему часто встречаются как в женских и детских, так и в мужских погребениях. На Кавказе и в Салтовском могильнике довольно часто встречаются маленькие не орнаментированные (реже орнаментированные) зеркальца диаметром 1,5—3 см. Эти «зеркальца» не могли быть предметами туалета, так как они слишком малы. Не могли они быть и игрушками, так как часто встречаются в погребениях взрослых. Скорее всего это не что иное, как амулеты и обереги.

SUMMARY

Analysed in the article are the notions entertained by the Sarmatians on the religious and magic importance of mirrors. There are frequent finds of mirrors in the Sarmatian burials dating from the 6th century B. C. to the 4th century A. D. The custom of breaking mirrors to be placed in the graves is probably connected with the belief that the soul of the deceased was reflected in the mirror and could harm their living relatives.

The author describes the conception, current among other Iranian peoples, according to which mirrors had special magic power. These conceptions were apparently based on the general belief that there was a magic connection between mirrors and the productive and life-giving forces.

The custom of breaking mirrors has been traced, apart from the Sarmatian burials, in the Central Asian niche-graves and catacomb burials, which testifies to the similarity between the cultures of the inhabitants of the two areas.

Belief in the magic, protective power of mirrors spread itself in the first century A. D. and persisted long after the obliteration of the mirror-breaking custom.

³⁹ А. П. Окладников, Указ. раб., стр. 170.